

Подергивание пальцев Верна в конце концов утихло, но что-то в его руке все еще чувствовалось. К сожалению, он понятия не имел, было ли это потому, что проблема все еще существовала, или просто потому, что он был параноиком по этому поводу. На следующий день он снова начал принимать противосудорожное лекарство. Это означало, что он больше не мог пить, но это удерживало его от судорог в большинстве случаев. Он также договорился о том, чтобы сделать сканирование на работе - он убедил доктора Парволога, что это было бы полезно для обучения новой девушки, начинающей как технология визуализации в их программном обеспечении, и врач, зная немного о диагнозе Верна, согласился с условием, что Верн позволит ей использовать данные для своего собственного профессионального назидания.

«Постарайтесь расслабиться и остаться как можно более спокойными. Звуковой сигнал будет звучать, чтобы вы знали, когда сканирование начинается и останавливается, а общее время сканирования должно составлять тридцать четыре минуты», — сказала Кейт (новая девушка).

«Хорошо, теперь выключите ком и начните сканирование», — услышал он слова доктора Парволога на заднем плане.

Итак, Верн провел сорок пять минут в аппарате MPT Imaging East, с его гудками, щелчками и странными ощущениями, о которых он всегда задавался вопросом - были ли это магнитные поля, каким-то образом играющие на его восприятии, или просто знание того, что магнит с тремя Тесла захлопывает электромагнитные поля через ткани его тела? Это был не первый раз, когда он проходил МРТ, и даже пятый раз, и поэтому после того, как доктор Парволог попросил Кейт пробежаться по инструкциям, он обнаружил, что ему не о чем думать, кроме его кипящего экзистенциального страха. И его мысли дрейфовали на работу, к женщине, которую он сканировал в то утро.

Он только взглянул на ее файл, но Верн имел довольно хорошую память на детали, и он взял ее историю для Рама, дежурной медсестры. Женщине было 72 года, но Верн привязал бы ее ближе к середине-концу пятидесятих годов, и она была в хорошей физической форме даже для этого молодого возраста. Она была в Imaging East для МРТ черепа, потому что у нее впервые за два десятилетия начались мигрени, и она задавалась вопросом, не случилось ли что-то не так, и Верну пришлось задаться вопросом: мигрень обычно уменьшается с возрастом... «Ювехром» буквально сделал ее мозг (и его кровеносные сосуды) моложе? Он решил разобраться в этом вопросе, что означало пробраться в кабинет Рама.

«Делать что-нибудь в эти выходные, Верн?» — спросил доктор Парволог.

«Что, я? Нет! Я имею в виду... моя девушка приезжает из-за города», — сказал Верн. Она поймала его с поличным, так сказать, его рукой на дверной ручке в кабинет Рама, дверь распахнулась менее чем на дюйм.

«Это приятно», — сказала она. «Ну... Я не буду завтра. Удачных выходных.»

«Хм, спасибо. Вы тоже, доктор».

К тому времени, когда он придумал приемлемое оправдание, врач был на полпути к лифту. Верн чувствовал себя преступником... которым, собственно, он и был. То, что он делал, было абсолютно незаконным. Он не был уполномочен просматривать записи пациентов, и ему определенно не разрешалось заходить на компьютер Рама, чтобы делать диагностику и коптить над записями сменной медсестры. Но это именно то, что он сделал - Рам оставил свой компьютер разблокированным и даже не удосужился выйти из системы записей, поэтому Верн смог получить доступ к сканированию миссис Херд и истории болезни и подтвердить, что у нее

был удивительно здоровый мозг, вплоть до слегка (но не тревожно) маленьких желудочков, указывающих на много здорового серого вещества - и, Конечно, красиво здоровая цереброваскулятура больше подходит женщине за сорок. И ее история болезни показала, что она принимала Juvechrome практически с тех пор, как он был доступен - около полутора лет.

«Эй, Верн, ты доставляешь мне эти обновленные файлы?» — спросил Рам.

"Дерьмо!" Верна чуть не прокляли, но он прикусил язык. — Хм, да. Он мог бы поклясться, что Рам отсутствовал до конца дня, но он, должно быть, делал сверхурочную смену. Он загрузил самый последний файл в системе — грудное сканирование с их машины САТ — и надеялся, что он был правильным. — Задерживаться допоздна?

Рам пожал плечами. «Raxton резервируется, поэтому я подумал, что возьму еще одну половину смены. Эй, я думал, что Коди работает над нашими сетевыми проблемами?»

«Он попросил меня помочь», — быстро сказал Верн. «Хорошо, все готово. Поймай тебя позже, Рам». Верн вытер руки о штаны - его лоб был покрыт нервным потом, а ладони были похожи на теплицы.

Верн проехал мимо Рама, по коридору, и рухнул на стул в вестибюле для персонала. Он сделал глубокий вдох, пожелал, чтобы его пульс замедлился, и подумал о том, что он только что узнал. Миссис Херд, которая, как он мог сказать, была абсолютно загружена (частично основываясь на том, как она себя вела, но в основном из-за огромного объема и качества ювелирных изделий, которые она выгрузила перед тем, как забраться на МРТ), приняла Juvechrome, и он состарил ее сосудистую систему мозга... это то, о чем свидетельствуют все доказательства. И это было именно то, что нужно Было Верну, чтобы остановить (или вылечить?) его NVC. Ему пришлось заполнить в свои руки какой-нибудь «Ювехром».

+++++

Нейрососудистый химеризм (NVC) был редким расстройством, встречающимся менее чем у 1 из 100 000 живорождений. Химеризм был достаточно редким, хотя он был гораздо более распространенным, чем когда-то считалось - около 1 из 1000 человек имели его. Расстройство было вызвано, когда разнояйцевые близнецы слились в утробе матери, в результате чего появился один плод с ДНК и клетками обоих людей. В случае NVC, поскольку мозг и кровеносная система были сформированы из разных слоев клеток плода, мозг и его кровеносные сосуды имели разную ДНК, что приводит к тому, что внутренняя иммунная система мозга атакует и ухудшает свою собственную кровеносную систему. Это повреждение было медленным, но прогрессирующим, и, как только оно передало способность мозговых артерий заживать, именно тогда гематоэнцефалический барьер начал разрушаться. и вскоре после этого начались кровоизлияния в мозг.

Собственный диагноз Верна в возрасте десяти лет был поставлен после того, как серия противосудорожных препаратов не смогла остановить приступы, которые у него были несколько раз в неделю. Анализ крови выявил два набора ДНК, циркулирующих вокруг его кровотока — Верна и его поглощенного близнеца — и вскоре после этого доктор Сет соединил точки и поставил диагноз. Это было за семь месяцев до того, как Уэс погиб в автокатастрофе - это был тяжелый год для Vegas. Но теперь, возможно, у Верна была отсрочка казни.

«Ювехром? Это не может быть так просто», — сказала Лиза.

Она прижалась к Верну на его огромном кресле-мешочке, они вдвоем смотрели телевизор на его планшете, делились наушниками и ударами из его бонга. Верн принял приличный удар и

удержал его, учитывая его ответ.

«Нелегко», — сказал он с небольшим кашлем. «Слабый соус безумно дорогой... как пять тысяч за сеанс... и хорошее дерьмо, которое нам нужно, намного больше, чем это. И это альтернативная медицина, поэтому она никак не может быть одобрена страховкой...»

«Да, но кто-то попробовал бы это раньше, верно?»

«Кто-то, кто достаточно загружен, чтобы потратить несколько сотен грандов на антивозрастные процедуры, у кого есть ребенок или внук с NVC, кто думает о применении возрастного средства к больному ребенку?»

— Да, хорошо, — согласилась Лиза, забрав у него бонг и зажигалку. «Ну и что? Мы стараемся копить на вещи? Я имею в виду... У нас обоих есть годы, я надеюсь. Средний возраст первых симптомов составляет двадцать шесть лет, а средний возраст плохих симптомов составляет год после этого. Так что у нас, вероятно, есть пять или шесть лет, чтобы собрать наше дерьмо вместе».

Верн пожал плечами. Он не сказал Лизе о своей руке... он даже не был уверен, что это связано с NVC, теперь, когда он действительно думал об этом. Может быть, он просто зажал нерв на работе или что-то в этом роде — ему иногда приходилось выполнять тяжелую работу. Возможно, это был детский припадок, вызванный недостаточным количеством травмы - возможность, которую он, безусловно, исправил в настоящее время. «У меня накопилось двадцать две тысячи копий», — сказал Верн в конце концов. «Я мог бы попытаться получить немного слабого соуса, посмотрите, будут ли они работать со мной...»

«Вы только что сказали, что вещи не будут работать, дингус», — сказала Лиза. Она передала бонг обратно и взорвала дымовые кольца. Они поднялись до тех пор, пока не попали в ток от холодного взрывного кондиционера и не рассеялись в запале комнаты. Размахивая бедрами, Лиза оседлала его, ее штаны для йоги скользили по его джинсам, вес ее тела лежал на его коленях. «Я не хочу говорить о удручающем дерьме прямо сейчас. Я хочу трахаться».

Когда она начала раздеваться, снимая футболку, чтобы показать скромную, неограниченную грудь, каждая из которых была горсткой, Верн не могла спорить с ее планом траха. Он забыл о своих проблемах впервые за несколько дней, оттолкнув Лизу от себя, а затем отнес ее к кровати. Она не была маленькой девочкой — на самом деле она весила примерно столько же, сколько и он, — но у Верна была жилистая сила, которая могла выполнить работу, и он был абсолютно в порядке с Лизой, какой она была. Девушка с небольшим количеством мяса была намного лучше, чем тощая девушка в его книге. Он снял джинсы, а затем обхватил пальцами талию ее штанов для йоги, скользя ими по бедрам, чтобы показать кремово-зеленый цвет ее трусов.

«Счастливики», — заметил он.

«Мне всегда везет, когда я их ношу», — подтвердила Лиза, ее улыбка сияла ее счастьем в данный момент. Верн улыбнулся в ответ и позаботился о том, чтобы счастливая полоса осталась неизменной.